

ОСОБЕННОСТИ ФОНОСФЕРЫ СПЕКТАКЛЯ МОГИЛЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА КУКОЛ «СИНЯЯ-СИНЯЯ»

*Ю. В. Ширмо, аспирант учреждения образования
«Белорусская государственная академия искусств»*

Аннотация. В статье проанализировано создание образов белорусской земли средствами фонысферы на примере спектакля Могилевского областного театра кукол «Синяя-синяя». Рассмотрены основные варианты синтеза компонентов звуковой реальности постановки. На основе проведенного исследования сделаны следующие выводы: структура образов спектакля предопределена системой лейтмотивов, реализованных через совмещение исполнения живым планом и с помощью записи разных составляющих фонысферы, их воплощение тесно взаимосвязано со сценографическим решением.

Ключевые слова: фонысфера, лейтмотив, моноспектакль, образ, тема, интонация, музыка, речь, шумы.

FEATURES OF THE PERFORMANCE OF MOGILEV'S REGIONAL PUPPET THEATER «BLUE-BLUE» PHONOSPHERE

*Y. Shyrma, Postgraduate Student of the Educational Institution
«The Belarusian State Academy of Arts»*

Abstract. The article analyzes the issue of creating images of the Belarusian land by means of the phonosphere on the example of the performance of the Mogilev Regional Puppet Theater «Blue-Blue». The author considers the main options for synthesizing the components of the sound reality of the production, he draws conclusions on the basis of the study: the structure of the images of the performance is predetermined by the system of leitmotifs, realized through the combination of performance in a live plan and by recording different components of the phonosphere, their embodiment is closely interconnected with the scenographic solution.

Keywords: photosphere, leitmotif, solo performance, image, theme, intonation, music, speech, noises.

Введение. В настоящее время в спектаклях театров кукол звуковая реальность театральных постановок не только сопровождает действие, погружая зрителя в атмосферу спектакля и знакомя с характерами героев, но и способна стать действующим лицом, влияющим на событийный ряд.

Данный вид театрального искусства, который изначально всесторонне использовал способности актера, ограничивал фоносферу постановок таким критерием, который Б. Голдовский называет «семейным промыслом». Актерский состав определялся одной семьей, занимавшейся творческим ремеслом. Кукольник «...подпевал традиционному батлеечному хору “троистой музыки” (бубен, цимбалы, скрипка), выступал соло, рассказывал анекдоты, пел, плясал, и, конечно же, мастерски водил кукол» [1, с. 19]. Можно утверждать, что вся звуковая реальность была подчинена речи и музыке, исполняемой живым планом. Пройдя долгий путь от батлеечных уличных постановок, музыкальный материал которых, как упоминает Э. Олейникова, отличался народными жанрами, до обращения к профессиональным композиторам, придворным капельмейстерам, пытавшимся синтезировать светскую музыку со спектаклями марионеток, театр кукол шел к более многообразному миру звукового воплощения [3, с. 61]. От создания профессионально ориентированного театра, копирующего в миниатюре драматический, где слышимый зрителем мир носил иллюстративный характер, сегодня вышеупомянутый вид искусства совершенствуется постановки в стенах современных государственных театров, где звуковая реальность воплощена как живым планом, так и с помощью записи всеми составляющими фоносферы: музыкой, речью, шумами, спецэффектами и тишиной. Их целостность, как утверждает белорусский искусствовед А. А. Карпилова, является главным эстетическим критерием звуковой среды [2, с. 51].

Одним из ярких примеров использования всей палитры фоносферы является постановка Могилевского областного театра кукол «Синяя-синяя». Литературным первоисточником, вдохновившим режиссера И. Казакова, стал одноименный рассказ В. Короткевича. Творческое наследие автора пронизано духом белорусской земли. И этот образ родного края на протяжении всего спектакля возникает перед зрителем в том или ином историческом облики, интерпретируемый как обрывочные воспоминания белоруса Петрака Ясюкевича, который сражается с пустыней Сахара и племенами за жизнь маленькой девочки Джамили – дочери местного шейха. Не случайно режиссер называет данную постановку «Галлюцинацией в одном действии». Главную роль в моноспектакле исполнил Николай Стешиц. А с помощью яркой и говорящей фоносферы был достигнут эффект присутствия тех или иных героев литературного первоисточника.

В творческом тандеме режиссера И. Казакова и композитора А. Литвиновского была создана уникальная система лейтмотивов, которая легла в основу всего действия. Подобно музыкальной форме концерта для

соло инструмента и оркестра, в «Синяя-синяя» звучат два противоположных лейтмотива, которые подкреплены и визуальным воплощением. Так, образ всепоглощающей пустыни реализован через песок, который рассеян по всей сцене и дополнен использованием песочной анимации. В то же время образ Синей-синей спрятан в ящиках, находящихся на сцене, которые представляют зрителю самые яркие воспоминания главного героя, когда он их открывает. Все декорации в постановке звучат, а используемые материалы позволяют расширить палитру звуков.

Лейтмотив Синей-синей. Вопреки тому, что герой находится в пустыне с самого начала, звучание спектакля открывает мелодия славянского характера, исполняемая в записи, которая изложена четвертными и восьмыми длительностями. Ей присущ кантиленный характер и трехдольный метр, ассоциирующийся с вальсом и создающий ощущение укачивания. И инструментально, и жанрово эта музыка близка фольклору Беларуси. Она представляет нам главного героя, который уже 17 лет бежит от себя, скрываясь в Африке. Интересно, что речевой компонент, когда Петрок Ясюкевич повествует о себе, постепенно начинает доминировать над музыкальным, который, уходя на второй план, остается в качестве сопровождения до последней фразы, сказанной им о себе. Лейтмотив претерпевает изменения, когда вступает шумовой компонент, исполняемый живым планом. Главный герой расставляет в песке фигуры верблюдов, погибших в сражении. Шум ударов о ящик при падении кукол на фоне меланхоличной мелодии вызывает противоречие в восприятии зрителя. Так лейтмотив Синей-синей уступает доминирующие позиции лейтмотиву пустыни Сахара.

Лейтмотив пустыни Сахара изложен духовым арабским инструментом, напоминающим най, скользящими интервалами без четкой ритмической организации в низком регистре большими длительностями. Интересной особенностью этой мелодии является постоянное сопровождение шума, напоминающего ветер. Изредка в фактуру вплетается спецэффект, похожий на крик. Появляется ассоциация с резким возникновением миража. Данный лейтмотив не изменяется на протяжении всей постановки. Возникает ощущение, что его основная задача – вернуть себе потерявшегося человека и оставить его в своих песках.

Если лейтмотив пустыни Сахара неизменен, то лейтмотив Синей-синей вобрал в себя различные краски и развивается на протяжении всего спектакля. Кроме того, в нем появляются новые образы-темы, напрямую связанные со сценографическим решением.

Образы-темы в контексте лейтмотива Синей-синей. Первый ящик, в котором лежат изувеченные куклы, открывает образ-тему родной земли в огне. Его созданию помогают речевая фоносфера, исполняемая живым планом, музыка и шумы, звучащие в записи. Веселый танцеваль-

ный ритм мелодии гармонично совмещен с речью главного героя и оглушающим ветром. От данного противоречия в изложении составляющих компонентов фоносферы рождается ощущение ужаса. Чуть позже к охарактеризованной звуковой реальности добавляется звук трещеток, исполняемых живым планом, и стук сапог о ящики. Так передается революционная борьба.

Второй образ-тема – дом. В одном из ящиков, который открывает главный герой, мать качает своего ребенка. Фоносфера выражена музыкальным компонентом. В записи звучит колыбельная «Спи, сыночек, миленький». Тихий женский голос в высоком регистре а capella. Он изредка перемежается неритмичными паузами, создавая ощущение реального присутствия женщины.

Третий образ-тема – родной край. В открывшемся ящике – яркий красочный кусочек земли. Фоносфера представляет собой синтез речевого и музыкального компонентов. Звучит все та же кантиленная мелодия в трехдольном метре, но в обогащенной инструментовке (цимбалы, гармонь, скрипка). Она зовет главного героя. Речевая фоносфера накладывается на музыкальную и представлена размышлением Петрока Ясюкевича о дальнейшем: то он умолкает, уступая музыке, которая, кажется, зовет его, то вновь предается нелегким рассуждениям.

Лейтмотив отцовства стоит отдельно от противоборствующих лейтмотивов Синей-синей и пустыни Сахара. Забота о несчастном ребенке, оставшемся без родителей, – один из самых весомых аргументов в борьбе главного героя за собственную жизнь и последний шанс на краткий миг испытать это чувство. Особое внимание вызывает инструментовка музыкальной составляющей: цимбалы звучат восьмыми длительностями в трехдольном метре, исполняемые приемом тремоло. Музыкале присущ танцевальный, легкий, игрушечный характер. Возникает ощущение присутствия маленького ребенка.

Заключение. Таким образом, особенностью звуковой реальности спектакля Могилевского областного театра кукол «Синяя-синяя» является система лейтмотивов, созданная в творческом тандеме режиссера И. Казакова и композитора А. Литвиновского, которая охватывает все компоненты фоносферы. Синтез музыки, речи и шумов является доминирующим в воплощении образов спектакля. Музыкальный компонент создан с помощью записи, а реализация речевого и шумового осуществляется преимущественно живым планом. Тишина является связующим звеном отдельных сцен. Сценографическое решение тесно связано со звукоизвлечением шумов и ритмических структур, а окраска звучания компонентов фоносферы – с материалом, из которого сделаны декорации.

1. *Голдовский, Б.* История белорусского театра кукол: опыт конспекта / Б. Голдовский. – М. : ВайнГраф, 2014. – 192 с.
2. *Карпилова, А. А.* Фоносфера в современном киноискусстве Беларуси / А. А. Карпилова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-гэарэтычны часопіс. – 2009. – № 14. – С. 47–51.
3. *Олейникова, Э. А.* Музыкально-драматические формы фольклорного тетра Белоруссии (скоморохи, батлейка, народная драма) / Э. А. Олейникова // Музыкальный театр Белоруссии. Дооктябрьский период / редкол.: В. И. Мартинович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1990. – С. 47–82.